

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №4 (14)
ПО СЛЕДАМ V ВСЕРОССИЙСКОГО КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
«ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ»
(Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2021 Г.)
doi: 10.18522/2658-5820.2021.4.17

Научная статья

УДК 327.88

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.17>

Российско-американское информационное противоборство на рубеже XX-XXI вв.

Николай И. Пупыкин¹

¹Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,

Орел, Орловская область, Россия

e-mail: nickset@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция российско-американского противоборства в информационном пространстве после окончания холодной войны, рассматриваются особенности применения информации как инструмента для создания положительного имиджа государства или его демонизации. В ходе исследования установлено, что на рубеже XX-XXI вв. международные отношения прошли путь от становления однополярной мировой системы после распада СССР к утверждению полицентризма на современном этапе, что привело к интенсификации соперничества ключевых мировых акторов (США, России и Китая) в сферах, не связанных напрямую с применением вооруженной силы, – информационном пространстве, экономике, культуре, духовной сфере. За последние десятилетия произошел качественный скачок в развитии методологии и практики организации и проведения информационных операций, связанных с дезинформированием населения, манипулированием общественным мнением, запугиванием и устрашением потенциальных врагов, подменой нравственных и этических норм, лоббированием интересов, особенно в рамках российско-американских двусторонних отношений, что усугубило конфликтность международных отношений, как в планетарном, так и региональном масштабах. Информационное противоборство США и России привело к возникновению новых зон конфликтов в странах, подвергшихся воздействию «мягкой силы» и дезинтегрирующих процессов «цветных революций».

Ключевые слова

информационное противоборство; США; Россия; информационная война; международные отношения; информационные операции; дезинформация.

Для цитирования

Пупыкин Н.И. (2021). Российско-американское информационное противоборство на рубеже XX-XXI вв. *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), С. 129–137. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.17>

Russian-American information confrontation at the turn of the XX-XXI centuries

Nikolay I. Pupykin¹

¹Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Orel Region, Russia

e-mail: nickset@mail.ru

Abstract. The article analyzes the evolution of the Russian-American confrontation in the information space after the end of the Cold War, examines the features of the use of information as a tool for creating a positive image of the state or its demonization. The study found that at the turn of the XX-XXI centuries international relations have gone from the formation of a unipolar world system after the collapse of the USSR to the establishment of polycentrism at the present stage, which led to the intensification of rivalry between key world actors (the United States, Russia and China) in areas not directly related to the use of armed force – the information space, economy, culture, spiritual sphere. Over the past decades there has been a qualitative leap in the development of methodology and practice of organizing and conducting information operations related to disinformation of the population, manipulation of public opinion, intimidation of potential enemies, substitution of moral and ethical norms, lobbying of interests, especially within the framework of Russian-American bilateral relations, which has aggravated the con-

flictogenicity of international relations, both on a planetary and regional scale. The information confrontation between the United States and Russia has led to the emergence of new conflict zones in countries affected by "soft power" and the disintegrating processes of "color revolutions".

Keywords

information warfare; USA; Russia; information war; international relations; information operations; disinformation.

For citation

Pupykin N. I. (2021). Russian-American information confrontation at the turn of the XX-XXI centuries. *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), P. 129–137. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.17>

Введение

Окончание холодной войны ознаменовано широкомасштабными геополитическими изменениями – распад СССР, СФРЮ, Чехословакии, объединение Германии, постепенное расширение блока НАТО на Восток, повсеместное распространение глобализационных и демократических ценностей. На протяжении 1990-х гг. становление однополярного мира сопровождалось эйфорией западных исследователей и политиков, полагавших, что наступил «конец истории» (Фукуяма, 1990), который неминуемо приведет к безграничному влиянию США на мировой арене и западных ценностей в общественном сознании. Однако на рубеже XX-XXI вв. нашла практическое подтверждение противоположная по смыслу концепция о столкновении цивилизаций (Хантингтон, 2003). Проведение операции США и их союзников по Североатлантическому Альянсу в 1999 г. на территории Югославии покончило с иллюзиями многих специалистов в области международных отношений о бесконфликтном развитии всей системы международных отношений. Именно тогда впервые после распада социалистического лагеря Российская Федерация не побоялась заявить о своей несогласии с действиями своих «партнеров» в лице коллективного Запада. Как представляется, именно бомбардировки Белграда стали прологом нового витка российско-американского информационного противоборства.

Новизна исследования заключается в том, что автор комплексно рассматривает вопросы развития методологии российско-американского противоборства в информационном пространстве сквозь призму исторического развития системы международных отношений, выявляя тем самым особенности влияния конфликтогенности отношений между США и Россией на ход мировой истории.

Методология исследования

В ходе исследования основными методологическими подходами выступают принципы комплексности, объективности и историзма. Принцип комплексности позволяет проанализировать российско-американские двусторонние отношения в информационном пространстве на разных уровнях и в разных сферах. В соответствии с принципом объективности, автор выделяет ключевые тенденции в международных отношениях, влияющие на возникновение и динамику информационных войн, отказавшись от использования ярких оценочных суждений. При помощи принципа историзма, можно охарактеризовать количественное и качественное развитие способов и технологий информационного противоборства России и США в последние десятилетия. Среди специфических методов исследования необходимо отметить историко-сравнительный метод, направленный на сопоставление основных подходов России и США к ведению информационных операций; историко-генетический метод, позволяющий последовательно выявлять причинно-следственные связи исторического развития теории и практики информационных войн и конфликтов; историко-системный метод, применяемый для характеристики устойчивых закономерностей эволюции мировой системы.

Российско-американское информационное противостояние после окончания холодной войны невозможно корректно оценить без использования проблемно-хронологического метода, который дает возможность проследить поэтапное развитие катего-

риального аппарата информационных операций и манипулирования общественным сознанием. Кроме того, в ходе исследования применяются и общенаучные методы – дедукция, индукция, анализ, синтез, – которые позволяют выявить характерные особенности зарождения и ведения современных гибридных, санкционных, торговых и других разновидностей информационных конфликтов.

Результаты исследования

На протяжении последних десятилетий можно наблюдать устойчивую тенденцию интенсификации проявлений информационной агрессии Запада в отношении национальных интересов и сфер геополитического влияния России, причины которых обусловлены рядом факторов:

- Россия и США имеют порой диаметрально противоположные интересы в самых различных вопросах (решение проблемы иранской ядерной программы, корейского вопроса, сирийского кризиса, проблем обеспечения энергетической безопасности Европы, вопросов борьбы с международным терроризмом и др.);

- сферы геополитического влияния России и США все чаще стали пересекаться (Украина, Грузия, страны Средней Азии, Ближний Восток, территориальные притязания на Арктику, участие в урегулировании региональных международных конфликтов и др.);

- заинтересованность правящих кругов США вне зависимости от партийной принадлежности в подрыве информационной стабильности ключевых мировых акторов (Россия, Китай, Европейский Союз, Индия и др.);

- стремление США к полному контролю над информационными каналами и потоками в мировом масштабе, что направлено на достижение максимальных возможностей для реализации концепции «мягкой силы» и придание глобализационным процессам необходимых векторов развития;

- экономическое российско-американское противоборство в некоторых сферах (торговля продукцией военно-промышленного комплекса, конкуренция на нефтяном и газовом рынках, конкуренция в области программ мирного атома, строительства атомных электростанций и др.)

Американский исследователь М. Либики (2007) отмечает, что «военная политика США во многом опирается на политику информационную, в связи с этим США заинтересованы в поддержании определенной информационной напряженности и даже информационного хаоса» (Либики, 2007, 17-18).

Информационное противоборство США и России имеет под собой многочисленные основания, однако, по мнению, некоторых специалистов, все их можно свести к тезису о том, что «на рубеже XX-XXI вв. Россия стала играть важную роль на мировой арене» (Панарин, 2003, 51). Российская Федерация как один из ключевых международных субъектов обладает значительными ресурсами и возможностями, а, следовательно, вести открытое противостояние с ней может быть весьма затратным и сложным. Именно по этой причине в отношении российского государства правительство США предпочитает использовать самые разнообразные методы скрытой борьбы:

1. Распространение слухов в мировом и российском информационных пространствах. Например, после 2014 г. в американских СМИ, а также на брифингах представителей Белого дома и государственного секретаря все чаще стало встречаться обсуждение информации о скором военном нападении российских войск не только на Украину, но и на территорию стран ЕС. В июне 2020 г. солидная американская газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала сенсационный материал, согласно которому, «подразделение российской военной разведки тайно предлагало боевикам, связанным с запрещенным в России движением «Талибан», вознаграждения за убийство военных коалиции в Афганистане, включая США» (MashaI, 2020). Это так называемые «слухи-пугала», которые используют для создания и поддержания негативных настроений и психоэмоциональных

состояний в определенных странах. Кроме того, система распространения слухов работает и непосредственно в Российской Федерации посредством финансовой поддержки многочисленных некоммерческих организаций и негосударственных СМИ. Именно по этой причине российские власти, начиная с 2012 г., ввели статус «иностранный агент», который позволяет идентифицировать обычным гражданам принадлежность того или иного источника информации. А в самих США Акт об иностранных агентах действует с 1938 г., что не мешает им постоянно «отстаивать» и «защищать» гражданские права и свободу слова по всему миру.

2. Распространение дезинформации является одним из наиболее распространенных методов ведения российско-американского информационного противоборства, к которому прибегают обе стороны. Например, и американские, и российские источники прибегают к манипуляции количественными показателями протестных движений в чужих странах, представляя однобоко ту или иную позицию или информацию. Определенной формой дезинформации можно считать выпады в сторону России в контексте возможного вмешательства в американские президентские выборы в 2016 г., когда ее бездоказательно обвиняли, то во взломе серверов демократической партии США, то в активных манипуляциях общественным мнением в социальных сетях Фейсбук и Твиттер. Всего Сенатом США было опубликовано 5 томов расследования данных событий, в которых все обвинения строятся на участии России в финансировании и создании «ферм-троллей» в социальных сетях и деятельности канала Russia Today на территории США (Якимчук, 2020, 93).

3. Обвинения российского руководства со стороны США в отказе от современных западных ценностей. Ярким примером данной технологии информационной войны выступают постоянные упреки в нежелании России и российских властей поднимать и открыто обсуждать вопросы гендерной принадлежности и самоидентификации граждан, проблемы законодательного закрепления статуса представителей нетрадиционных сексуальных ориентаций. В информационном пространстве США формируется четкое представление о России и россиянах, как анахроничном и староукладном, глубоко консервативном обществе наряду с устоявшимися стереотипами о шапках-ушанках, мужиках с балалайками и медведях на улицах городов.

4. Безапелляционные обвинения российских властей в нежелании поддерживать демократические ценности и свободы. В США ежегодно публикуются многочисленные доклады о нарушениях прав человека и гражданина в России (вмешательство в частную жизнь; препятствование деятельности СМИ; ужесточение информационного законодательства; пресечение, в том числе и силовое, любых попыток провести гражданские акции и др.). Результатом подобных обвинений в разное время стали принятие Закона о правосудии для жертв коррумпированных иностранных должностных лиц 2012 г. (Акт Сергея Магнитского), введение санкций по делу А.А. Навального и др.

5. Очернение внешнеполитического имиджа России на мировой арене при помощи западных СМИ, навешивание ярлыков агрессора на высших должностных лиц России, их демонизация (сравнение В.В. Путина со И.В. Сталиным и его режимом, активное использование карикатур, обвинения в имперских амбициях и пр.). Среди основных ярлыков о политическом строе России можно встретить следующие: «свертывающаяся демократия», «ущербная демократия», «бедная демократия» (Баталов, Журавлева, Хозинская, 2009, 47). В рамках формирования негативного образа России были информационно поддержаны дела А.В. Литвиненко и семьи Скрипалей, «отравление» А.А. Навального, вокруг фигур которых заранее был создан ареол борцов с режимом В.В. Путина. В зарубежных СМИ активно раздувалась фактура отравлений полонием и «новичком», чтобы подчеркнуть «безумство» российского руководства, которое готово использовать оружие массового поражения на территории Европы. Во всех этих случаях ответствен-

ность за отравление возлагали на руководство России порой еще до начала официальных расследований. И сразу же в отношении Москвы вводились санкции. Основной целью американских СМИ было недопущение остывания «конфликта», для чего они прибегали к любым возможным средствам – «от дезинформации до голословных обвинений и публикаций якобы новых подробностей возможных отравлений, достоверность которых проверить не представляется возможным, ссылались на собственные источники» (Джума, 2019, 179). Процесс демонизации образа президента РФ можно отчетливо проследить через заголовки статей, вышедших в США: «"Месть Путина": анализируем мотивы российского лидера» (Lowry, 2017), «Клинтон о Путине: "Не спускайте с него глаз, он еще не все закончил"» (Watkins, 2017), «Владимир Путин должен почувствовать реальные последствия своей агрессии» (Eronen, 2018) и др.

6. Противопоставление национальных интересов России интересам западных стран, при котором она представляется в виде агрессора и завоевателя. Данный прием очень часто применяется при объяснении позиции США по вопросу расширения блока НАТО на Восток, когда подменяются причинно-следственные связи и стремления Запада преподносятся в зарубежном информационном пространстве как ответ на действия российской стороны.

В современных международных отношениях прослеживается устойчивая тенденция, при которой все обвинения в адрес России со стороны США сопровождаются четкой апелляцией к западным ценностям и интересам, которые преподносятся как единственно верные и объективные. Согласно данному подходу, все «незападные страны» или страны, чьи интересы несопоставимы с американскими интересами, подвергаются жесткой, но не всегда обоснованной критике.

Известный российский философ А.А. Зиновьев (1995) в своих работах дает подробную оценку информационной деятельности США, используя термин «западнизация» – это «пропаганда достоинств западной цивилизации и западного образа жизни, включая бескорыстную помощь незападным народам планеты в их добровольном развитии в направлении западной модели общественного устройства» (Зиновьев, 1995, 122). Важно отметить, что западные ценности преподносятся как единственно верные и правильные, а все действия США, даже весьма спорные, в которых прослеживается очевидный экономический интерес, расцениваются как операции по поддержанию мира и баланса. В случае «западнизации» все незападное подвергается жесткой критике, а на страны, которые не поддерживают политический или военный курс США сразу навешиваются негативные ярлыки.

Известный российский политолог А.В. Манойло (2018) отмечает, что «информационная агрессия Запада в отношении России во многом обусловлена заинтересованностью Запада в поддержании постоянной нестабильности в информационном пространстве» (Манойло, 2018, 6). Основной целью подобной политики выступает снижение предсказуемости формирования и развития информационных потоков в мировом масштабе, что повлияет на возможности ключевых мировых акторов в лице России и Китая контролировать информационное пространство вокруг себя. В этой связи США концентрируют свое внимание в рамках ведения информационной войны на проведение специальных операций по следующим направлениям:

– тактическое манипулирование массовым, групповым и индивидуальным сознанием для решения специфических краткосрочных задач информационного воздействия на население противника (устрашение, запугивание, формирование чувства безысходности, паники и др.). Ярким примером служат постоянные разговоры в американском политическом истеблишменте о возможности отключения российского финансового сектора от системы международной межбанковской системы передачи информа-

ции и совершения платежей (SWIFT), что может повлечь за собой возникновение проблем у российских граждан при пользовании платежными системами «Виза» и «Мастеркард»;

– стратегическое информационное манипулирование общественным сознанием для достижения долгосрочных целей (формирование у россиян устойчивого чувства депривации и обездоленности, имиджа мировых изгоев и др.);

– прямое и косвенное воздействие на структуры принятия решений и управления (создание лоббистских групп влияния, подкуп представителей государственного аппарата, финансовое и санкционное давление на высшее руководство страны, бизнес-элиту и пр.).

При этом важно отметить, что ведение информационной войны против России вовсе не исключает отказа от использования военных или экономических методов воздействия на ее внутри- и внешнеполитический курс:

– экономические санкции против крупнейших компаний, причем не только тех, которые имеют государственное участие. В декабре 2020 г. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США опубликовало список из 103 компаний и организаций, находящихся под американскими санкциями, среди которых 45 российских: Служба внешней разведки; Министерство обороны России; Специальный летный отряд «Россия»; Научно-исследовательский технологический институт им. А.П. Александрова; Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики имени Н.Л. Духова; Институт катализа им. Г.К. Борескова; Центральный научно-исследовательский институт машиностроения; Ракетно-космический центр «Прогресс»; Корпорация «Иркут»; «Гражданские самолеты Сухого»; Холдинг «Вертолеты России»; Госкорпорация «Ростех»; Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) и др. (Addition, 2020). Кроме того, невозможно не упомянуть широкую санкционную политику США, развернутую против строительства и введение в строй трубопроводов «Северный поток-2» и «Турецкий поток»;

– политические санкции против представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (запрет на въезд на территорию США, объявление персонами нон грата работников посольства, консульств и даже дипломатических сотрудников международных организаций) (Хедайти Шахидани, 2015, 65-66);

– постоянное проведение военных учений стран НАТО вблизи российских границ. Причем для их организации прописываются не гипотетические враги, а непосредственно Российская Федерация.

Член-корреспондент Академии военных наук РФ А.А. Бартош (2021) отмечает, что «противостояние США и России уже давно вышло за рамки борьбы за информационное пространство» (Бартош, 2021, 4). В качестве подтверждения этому тезису исследователь приводит несколько примеров основных конфликтогенных зон международных отношений, которые опосредуют российско-американское информационное противоборство:

1) формирование труднопреодолимых противоречий между ключевыми акторами мировой политики, как на общепланетарном уровне, так и на региональном. После окончания холодной войны именно регионализация международных отношений оказывает деструктивное воздействие на всю архитектуру международной безопасности – межконфессиональные и этнополитические конфликты Афганистане, Ираке, Украине, Сирии, на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове;

2) международные отношения пошли по пути развития санкционного и торгового противостояния, что неминуемо приводит к возникновению финансово-экономических кризисов, последствия которых могут быть сравнимы с масштабными военными конфликтами;

3) интенсификация информационного противоборства в международных отношениях приводит к росту числа террористических организаций, что несет угрозы международной безопасности и миру. Причем часть таких организаций создается искусственно для усиления давления на те или иные политические режимы в разных странах. Например, так называемая умеренная оппозиция в Сирии расценивается в России как террористическая структура, а в США – как политическая сила;

4) действия США по размещению в Европе элементов своей системы противоракетной обороны, а также наращивание военной активности вблизи российских границ способствуют дестабилизации международных отношений (Бартош, 2018).

В целом, можно отметить, что на современном этапе большую роль на политической арене играет имидж страны. Большая часть информационных атак против России направлена именно на создание ее негативного образа. Наиболее частый сценарий информационных атак, которые используют США, можно охарактеризовать следующим образом:

1) представляется на суд общественности определенная ситуация, которая может быть конкретной или созданной искусственно;

2) акцентируется внимание на вовлеченности в нее России, при этом оценки носят ярко выраженный негативный характер;

3) отдельные «ужасные» факты о России преподносятся как закономерность.

Анализируя эволюцию российско-американского информационного противоборства на рубеже XX-XXI вв., можно выявить несколько уязвимых сфер, которые, так или иначе, подрывают информационную безопасность РФ:

– информационная политика России обладает недостаточной гибкостью и не всегда своевременно адаптируется к новым реалиям межгосударственного сотрудничества и соперничества;

– в России относительно недавно начали уделять внимание вопросам законодательного регулирования информационной сферы и информационного обмена в сети Интернет;

– неблагоприятная экономическая и социальная ситуация снижает уровень доверия россиян к институтам власти, что создает возможности для информационного манипулирования общественным сознанием;

– в России традиционно большое внимание уделяется телевидению и печатным СМИ, в то время как неформальные источники информации (блогеры, сетевые ресурсы) не получают должного внимания;

– российские СМИ, в отличие от зарубежных, не имеют достаточной информационной поддержки в сети Интернет.

Заключение

Можно отметить, что любой виток информационного противоборства России и США может спровоцировать возникновение новых конфликтов по всему миру. В рамках своей внешнеполитической линии США пытаются постоянно скомпрометировать Россию путем воздействия на третьи страны и негативной оценки участия России в этих процессах (например, способствуя продвижению роста национализма на Украине), а также вводят определенные запреты для участия России в различного рода мероприятиях (Евровидение, спортивные соревнования и др.). Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в ближайшее время изменений в отношениях США и России не предвидится, а уровень противостояния между двумя странами в информационном поле будет неуклонно расти. Развитие методов и способов ведения информационных войн неминуемо ведет к увеличению интенсивности возникновения информационных

конфликтов, информационному хаосу в международных отношениях. К сожалению, Россия все чаще становится объектом западной информационной агрессии, что подталкивает специалистов и политиков не только к мысли о необходимости усиления теоретического осмысления работы по обеспечению информационной безопасности государства, но и к конкретным действиям в этом направлении.

Литература

- Бартош, А. А. (2018). Гибридные угрозы и особенности войны нового типа. *Независимая газета*, 10 августа. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/realty/2018-08-10/1_1008_hybrid.html
- Бартош, А. А. (2021). *Серая зона: театр гибридной войны*. М.: Горячая линия-Телеком, 305.
- Баталов, Э. Я., Журавлева, В. Ю., Хозинская, К. В. (2009). «Рычащий медведь» на «Диком Востоке». М.: Рос-СПЭН, 384.
- Джума, А. М. (2019). Различия в подходах западных СМИ к освещению дела Скрипалей и убийства саудовского журналиста Джамала Хашогги. *Свободная мысль*, 6, 177–182.
- Зиновьев, А. А. (1995). *Русский эксперимент*. М.: L'Age d'Homme – Наш дом, 448.
- Манойло, А. В. (2018). *Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию*. М.: Горячая линия-Телеком, 495.
- Панарин, И. Н. (2003). *Технология информационной войны*. М.: КСП+, 319.
- Фукуяма, Ф. (1990). Конец истории. *Вопросы философии*, 3, 134–148.
- Хантингтон, С. (2003). *Столкновение цивилизаций* (Т. Велимеева, Ю. Новикова, пер. с англ.). М.: ООО «Издательство АСТ», 603.
- Хедайати Шахидани, М. (2015). Односторонние санкции как несправедливый прием в международных отношениях: кейс-стади на примере односторонних санкций США против России (2014). *Мировая политика*, 2, 64–85. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.2.14059.
- Якимчук, В. В. (2020). Вмешательство Российской Федерации в президентские выборы США 2016 года. *Скиф*, 12 (52), 89–94.
- Eronen, P. (2018). Vladimir Putin needs to feel real consequences for his aggression. *CNN*, November 26. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/11/26/opinions/putin-ukraine-kerch-opinion-intl/index.html>.
- Libicki, M. C. (2007). *Conquest in cyberspace. National security and information warfare*. New York: Cambridge University Press, 323.
- Lowry, B. (2017). «Putin's revenge» dissects Russian leader's motives. *CNN*, October 25. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/10/25/entertainment/putins-revenge-frontline-review/index.html>.
- Mashal, M. (2020) Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says. *The New York Times*, June 26. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html>.
- Watkins, E. (2017). Clinton on Putin: «Keep an eye on him, because he's not done». *CNN*, October 15. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/10/15/politics/hillary-clinton-vladimir-putin-2016/index.html>.
- Addition of "Military End User" (MEU) List to the Export Administration Regulations and Addition of Entities to the MEU List (2020). Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-12-23/pdf/2020-28052.pdf>.

References

- Addition of "Military End User" (MEU) List to the Export Administration Regulations and Addition of Entities to the MEU List (2020). Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-12-23/pdf/2020-28052.pdf>.
- Bartosh, A. A. (2018) Hybrid threats and features of a new type of war. *Nezavisimaya Gazeta*, August 10. Available at: https://nvo.ng.ru/realty/2018-08-10/1_1008_hybrid.html
- Bartosz, A. A. (2021). *Gray zone: Hybrid war theater*. Moscow: Hotline-Telecom, 305.
- Batalov, E. Y., Zhuravlev, V. Yu., Jasinska, K. V. (2009) "Roaring bear" in the "Wild East". Moscow: ROSSPEN, 384.
- Dzhuma, A. M. (2019). Differences in the approaches of Western media to the coverage of Skripals case and the murder of Saudi journalist Jamal Khashoggi. *Free Thought*, 6, 177–182.
- Eronen, P. (2018). Vladimir Putin needs to feel real consequences for his aggression. *CNN*, November 26. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/11/26/opinions/putin-ukraine-kerch-opinion-intl/index.html>.
- Fukuyama, F. (1990). The end of the story. *Questions of Philosophy*, 3, 134–148.
- Hedayati Shahidani, M. (2015). Unilateral sanctions as an unfair technique in International Relations: a case study on the example of unilateral US sanctions against Russia (2014). *World Politics*, 2, 64–85. Doi: 10.7256/2409-8671.2015.2.14059.
- Huntington, S. (2003). *The Clash of Civilizations* (T. Velimeeva, Yu. Novikova, trans. from English). Moscow: LLC "AST Publishing House", 603.

- Libicki, M. C. (2007). *Conquest in cyberspace. National security and information warfare*. New York: Cambridge University Press, 323.
- Lowry, B. (2017). «Putin's revenge» dissects Russian leader's motives. *CNN*, October 25. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/10/25/entertainment/putins-revenge-frontline-review/index.html>.
- Manoilo, A. V. (2018). *Information wars and psychological operations. Guide to action*. Moscow: Hotline-Telecom, 495.
- Mashal, M. (2020) Russia Secretly Offered Afghan Militants Bounties to Kill U.S. Troops, Intelligence Says. *The New York Times*, June 26. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/06/26/us/politics/russia-afghanistan-bounties.html>.
- Panarin, I. N. (2003). *Technology of information warfare*. Moscow: KSP+, 319.
- Watkins, E. (2017). Clinton on Putin: «Keep an eye on him, because he's not done». *CNN*, October 15. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/10/15/politics/hillary-clinton-vladimir-putin-2016/index.html>.
- Yakimchuk, V. V. (2020). Interference of the Russian Federation in the 2016 US presidential election. *Skif*, 12(52), 89–94.
- Zinoviev, A. A. (1995). *Russian experiment*. Moscow: L'age d'Homme - Our house, 448.

Дата получения рукописи: 15.11.2021

Дата окончания рецензирования: 13.12.2021

Дата принятия к публикации: 14.12.2021

Информация об авторе

Пупыкин Николай Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социального управления и конфликтологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация; e-mail: nickset@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Pupykin Nikolay Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Social Management and Conflictology, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, email: nickset@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare